

Но как только туман начал серьезно сгущаться, резкий порыв ветра сдул его. Ирука огляделся в поисках источника, но по крайней мере половина взрослых вокруг него уже достали свои палочки. Он мог только предположить, что кто-то из них хотел сохранить обзор поля, чтобы в случае необходимости попытаться спасти Гарри от падения. Удвоив усилия, Ирука влил свою чакру в дзюцу, снова сгущая туман, на этот раз со скоростью, которая была вопиюще неестественной. Несмотря на все его усилия разбить линию зрения Квиррелла, ветер снова поднялся и рассеял туман. Хотя ниндзя не хотел пока привлекать внимание явно кровожадного профессора и демонстрировать свои способности больше, чем это было необходимо, он стремительно приближался к тому, чтобы предпринять более открытые действия.

Собирая чакру для сильнейшего дезориентирующего гендзюцу, Ирука увидел, как Квиррелл внезапно переместился в следующий ряд кресел, а мантии профессора Снейпа внезапно загорелись. Заметив маленькую фигурку с кустистыми каштановыми волосами, собирающую голубое пламя в банку, он понял, что предстоящая беседа с мисс Грейнджер будет интересной.

Взглянув еще раз вверх, Гарри увидел, что метла вернулась в нормальное состояние, а сам он вошел в крутое пикирование, которое закончилось тем, что он кувыркнулся с метлы на поле, выглядя так, словно его вот-вот стошнит. Однако изо рта молодого гриффиндорца вылетел маленький золотой шарик, который он с триумфом поднял вверх. Ирука еще раз убедился в том, что он высокого мнения о мальчике: Если он смог возобновить игру так быстро и эффективно, так скоро после почти фатального несчастного случая, то его собранность и решительность должны были быть действительно впечатляющими.

Убедившись, что Гарри не пострадал, Ирука направился в кабинет директора так быстро, как только мог, не привлекая к себе внимания и не создавая впечатления, что торопится.

"Директор Дамблдор, - начал он, как только убедился, что они в комнате одни, - я сильно подозреваю, что профессор Квиррелл только что совершил покушение на жизнь Гарри Поттера".

Для неподготовленного человека реакция Дамблдора показала бы легкое удивление и ничего больше. Ирука видел, что за этой маской его ум работает на полную катушку. "Могу я узнать, что произошло, и почему вы считаете Квиринуса ответственным за это?"

Мрачно кивнув, Ирука принял позу парадной стойки, прежде чем доложить. "Наблюдая за сегодняшним матчем по квиддичу из учительской ложи, я почувствовал тревожный всплеск..." он нахмурился. "Прямого английского перевода не существует. Мы называем это "сакки" - вы можете перевести это как "жажда крови", "намерение убить", "убийственное намерение" или что-то в этом роде. Это не ненависть, скорее эмоции хищника, сосредоточенного на убийстве своей жертвы, хотя эти две эмоции, конечно, могут встречаться вместе".

"Как бы то ни было, я почувствовал интенсивное количество сакки неподалеку и обнаружил, что оно исходит от профессора Квиррелла, который пристально смотрел на мистера Поттера. Через несколько секунд метла мистера Поттера начала давать сбои, ее движения становились все более неустойчивыми и резкими, как будто она пыталась сбросить его. Учитывая, как высоко над полем он летел, и тот факт, что во время этого события метла начала подниматься еще выше, бесконтрольное падение почти наверняка привело бы к летальному исходу."

"Заметив, что Квиррелл не сводит глаз со своей цели, - продолжал Ирука, - я попытался нарушить его видимость, используя технику моей родины - вызвать густой туман. К сожалению, другой, предположительно, благонамеренный сотрудник неоднократно использовал заклинание ветра, чтобы рассеять мой туман. Я как раз собирался предпринять более прямые и открытые действия, когда вмешался третий участник, сбив Квиррелла с ног и сорвав его атаку. Как только это произошло, метла мистера Поттера вернулась в нормальное состояние, и он смог поймать снитч и закончить игру в пользу своей команды, вернувшись при этом в относительную безопасность на землю".

Директор Дамблдор несколько мгновений молчал, явно обдумывая рассказ Ируки. "Я уже начал подозревать, что с Квирином не все в порядке, - сказал он наконец, - после событий, произошедших во вторник вечером. Было очень странно, что он в ужасе бежал от тролля, ведь раньше он демонстрировал большой талант в обращении с этими существами. Одиноким тролль должен был без труда направить его в безопасном направлении, но он с криками вбежал в Большой зал. С учетом вашего отчета о сегодняшних событиях я теперь уверен, что у Квирина злые намерения, а учитывая, на кого он сегодня напал, его симпатии, скорее всего, на стороне Темных. Наша проблема сейчас заключается в доказательствах; без них мы не можем надеяться на то, что Квиринос будет заключен в тюрьму или каким-либо другим способом избавлен от вреда, но в настоящее время у нас нет ничего, кроме нашего собственного опыта и некоторых глубоко подозрительных случаев. Если бы мы попытались убрать его на данном этапе, он, несомненно, был бы признан невиновным в каких-либо правонарушениях, и вернулся бы более настороженным, злым и, возможно, более отчаянным - что еще больше усложнит задачу по его задержанию и значительно увеличит потенциальную опасность для наших студентов. Как бы мне ни было больно, боюсь, что пока нам придется притворяться, что мы ничего не знаем, оставаясь при этом неусыпно бдительными. Я бы попросил вас продолжать следить за ситуацией, но воздержаться от открытых действий против Квирина, если он не представляет непосредственной угрозы. Обо всем остальном докладывайте мне так быстро, как только сможете, не вызывая подозрений. Я тоже буду следить за ним, пока позволяют мои обязанности, как и некоторые другие, и, если повезет, у нас скоро будут доказательства, необходимые для того, чтобы сорвать его гнусные планы и гарантировать, что он больше не представляет угрозы для невинных."

Получив ответный кивок Ируки, директор ярко улыбнулся. "Отлично! И раз уж мы затронули тему вечера вторника, я считаю, что должен поблагодарить вас как за возвращение мисс Грейнджер, так и за ваши решительные действия, которые не позволили мне совершить довольно опасную ошибку. Мои непродуманные инструкции были основаны на давних протоколах Хогвартса на случай чрезвычайных ситуаций, которые предусматривают охрану студентов внутри их Домов, но которые я теперь изменил, чтобы учесть ситуации, в которых было бы разумнее охранять студентов в их текущем месте. Возможно, вы спасли жизни студентов, как в ту ночь, так и во время возможных будущих инцидентов".

Ирука расслабился и улыбнулся в ответ. "Спасибо, директор. Все школы Конохи имеют сопоставимые протоколы действий в чрезвычайных ситуациях, и мы, сотрудники, обучены их эффективному и безопасному выполнению. Мы также периодически проводим учения, имитируя различные формы чрезвычайных ситуаций, чтобы научить учеников, как реагировать. Возможно, подобные учения можно было бы разработать и для Хогвартса?"

Ухмылка профессора Дамблдора стала еще шире. "Конечно, было бы легче руководить учениками во время чрезвычайной ситуации, если бы они уже имели представление о том, что делать. Я подниму этот вопрос на следующем собрании персонала, и надеюсь, что мы сможем воспользоваться вашим опытом, чтобы помочь остальным нам разработать эти учения и план их проведения. К счастью, такие изменения в политике относятся к компетенции персонала

Хогвартса и не требуют участия или одобрения Совета управляющих; как и в любом подобном органе, можно быть уверенным, что встретятся возражения даже против самых очевидно разумных предложений".

После ухода профессора Умино , Альбус снова задумался о путешественнике. Его осанка во время доклада снова была явно военной, что еще раз говорило об опыте профессионального военного. Альбус начал подозревать, что эта "академия", в которой он раньше преподавал, была школой военной подготовки. Кроме того, хотя он был уверен, что все сказанное профессором было точным, в его рассказе были и явные упущения и уклонения: Он упомянул "технику" со своей родины, но не уточнил, и что бы это ни было, это не было похоже на одну из его печатей; он также не назвал "третью сторону", чье вмешательство разрешило ситуацию. И снова казалось, что каждый ответ о приехавшем учителе печатей просто порождает еще больше вопросов - загадка, которой Альбус вполне мог бы наслаждаться, если бы не тот факт, что она переплеталась с другим делом, которое ставило под угрозу его учеников...

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2063670>